

УДК 316.001

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОЛИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАБОТАХ МАРШАЛЛА МАКЛЮЭНА

© 2013 г.

И.А. Коломейцев

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

elrond.smith@outlook.com

Поступила в редакцию 10.03.2013

Основным предметом анализа выступает феномен средств массовой коммуникации в работах канадского философа и социолога М. Маклюэна. Современные средства массовой коммуникации рассматриваются им как расширение человека. Отдельное место в статье уделено методу, предложенному М. Маклюэном в качестве средства изучения средств массовой коммуникации.

Ключевые слова: медиа, коммуникации, метод, технология, исторические эпохи, племенной человек.

Творческое наследие канадского философа, социолога, теоретика коммуникационных технологий Герберта Маршалла Маклюэна оценивается по-разному. С одной стороны, при жизни он являлся признанным кумиром, его книги расходились массовыми тиражами, о нем снимали кинофильмы. С другой стороны, в современных западных изданиях чаще всего говорится о том, что большая часть положений его теории не нашла подтверждения [см.: 1]. Однако бесспорен тот факт, что Маклюэн стал одним из основоположников теории массовой коммуникации и предвидел то значение, которое она обрела в наше время. Труды Маклюэна до недавнего времени были не известны широкому кругу читателей нашей страны. Они были переведены на русский язык и изданы только в 2003–2004 годах. Причиной этого стали не только идеологические соображения, но и та в достаточной степени негативная оценка наследия Маклюэна, которая распространилась на Западе после его смерти. Гэри Вулф, журналист и редактор американского журнала *Wired*, пишет по этому поводу: «К моменту смерти уважаемые ученые не воспринимали его всерьез, а популярная пресса писала о нем как об эксцентричном интеллектуале, чьи дни в медиа-среде кончились так же быстро, как и начались» [2]. Однако вскоре стало ясно, что круг проблем, поднятых Маклюэном, выработанный им метод рассмотрения социокультурных феноменов помогают понять те явления, которые сопровождают бурное развитие средств коммуникации, в частности появление и развитие Интернета: «В сумятице цифровой революции Маклюэн вновь оказался востребован» [2].

Маклюэн одним из первых обратил внимание на влияние средств коммуникации на развитие культуры, а следовательно, общества. Он старался избежать однозначной детерминации в данном процессе, поэтому свой метод рассмотрения социокультурных явлений назвал «мозаичным», что вполне адекватно современному развитию западной культуры. Поэтому его часто относят к постмодернистскому направлению в современной философии и социологии, хотя сам он с этим определением согласен не был. Отметим, что сами по себе подобные направления имеют размытые границы, и многие из философов и социологов стремятся от них дистанцироваться, хотя их творчество вполне согласуется с основными характеристиками творчества других авторов, причисляющих себя к этим течениям. Поэтому, не причисляя Маклюэна непосредственно к постмодернистам, отметим родство его проблем с теми, которыми занимались Ж. Бодрийяр и другие представители этого направления. Оригинальность метода ставит Маклюэна особняком, но сам поиск оригинального подхода к современной культуре, а также понимание роли культуры и особенно средств массовой коммуникации близок поискам постмодернистов.

Исследования творчества Маклюэна на Западе весьма обширны, что кажется вполне объяснимым, если принимать во внимание его необычайную популярность при жизни и новую востребованность его наследия после смерти. В отечественной, немногочисленной пока, исследовательской литературе, можно выделить восторженные, но неглубокие с точки зрения анализа, работы (см., в частности: А. Мадисон. «Маршал Маклюэн и информационные войны»)

[3] и более серьезные, взвешенные исследования. К последним нужно в первую очередь отнести статьи В.П. Терина и автора переводов книг Маклюэна В.Г. Николаева.

Следует отметить, что Маклюэн принадлежит к числу тех представителей социальной философии и социологии, которые пользуются гуманитарными методами исследования, не чураясь при этом и достижений естественных наук, заимствуя порой какие-то элементы их достижений для формирования собственного подхода. Это позволяет, на наш взгляд, создать цельную картину развития культуры и проследить развитие тех ее аспектов, которые представляются особенно важными автору и действительно оказывают существенное воздействие на ее развитие. Оценивать такие попытки с точки зрения успеха или неуспеха прогнозов представляется абсолютно некорректным. Скажем, картина развития культуры, представленная О. Шпенглером в «Закате Европы», далеко не всегда совпадает с реальным ее развитием, но, тем не менее, труд этот остается востребованным и весьма актуальным до сих пор. Книги Маклюэна, по нашему мнению, принадлежат именно к этому золотому фонду гуманитарных исследований, которые в каждую эпоху будут обретать все новые аспекты актуальности.

Эволюцию взглядов Маклюэна на средства массовой коммуникации мы рассмотрим на примере его основных работ: «Галактика Гуттенберга» (1962) и «Понимание медиа» (1964).

В начале «Галактики Гуттенберга» Маклюэн предлагает новое понимание средства массовой коммуникации. Понимание это значительно расширено по сравнению с общепринятым представлением: «Средства коммуникации» (media)... – это не только СМИ, как часто считается». Маклюэн включает сюда практически все, что определяет культуру, от языка до транспортных и технических средств. Поясняя свою мысль, он говорит следующее: «Объединяет все это многообразие то, что это «технологии», или «посредники», введение которых вносит существенные изменения в коммуникацию человека с окружающим миром (как природным, так и социальным) и реорганизует его способ мировосприятия и образ жизни» [3]. Отметим новизну этого представления, которое позволяет не только более аргументированно разграничить природу и культуру, природу и общество, но и прояснить место человека в культуре и, шире, – в обществе.

Средства коммуникации Маклюэн понимает как расширения человека, что позволяет сделать именно человека отправной точкой иссле-

дования. Г. Вулф говорит, что идею эту он позаимствовал у П. Тейяр де Шардена с его учением о ноосфере [2]. Однако интерпретирует это понятие он по-своему.

Своеобразием отличается и метод Маклюэна, который формируется в «Галактике Гуттенберга», где он рассматривает культуру как совокупность средств коммуникации, формирующих сознание людей и, следовательно, способы их объединения. Таким образом, коммуникация, обеспечивающая целостность общества, становится средством его понимания и существенным фактором его развития. Именно целостность общества, обеспечиваемая коммуникациями, в качестве предмета анализа становится одним из элементов новизны в его исследованиях.

Исторические эпохи, по мнению Маклюэна, сменяются тогда, когда совершаются революционные повороты в развитии культуры и на первый план выходят новые средства коммуникации, которые, являясь «технологическим продолжением» человека, оказывают, в свою очередь, обратное влияние на самого человека и общество в целом.

Так, он выделяет эпоху «племенного человека», которая характеризуется тем, что общение осуществляется только в форме устной речи, восприятием, которое определяется слухом и тактильностью, полно и непосредственно вовлекающие человека в действие, объемной картиной мира, слитностью человека и общества, мифологической цельностью мышления. Следующая эпоха – эпоха типографского и индустриального человека, отправной точкой которой становится изобретение в XV веке Гуттенбергом печатного станка. Этот факт приводит, по мнению Маклюэна, к преобладанию визуального восприятия, а следовательно, к принятию линейной перспективы в качестве естественного взгляда на вещи. В это же время формируются национальные языки и государства, происходит промышленная революция, люди разобщаются в результате быстро растущей узкой производственной специализации, возникают гипертрофированный рационализм и индивидуализм.

Современную автору эпоху он называет эпохой «нового племенного человека», когда основанные на электричестве технологии «продолжают» центральную нервную систему (как в прежнюю эпоху механизмы продолжали физические органы) до образования «глобального объятия», упраздняющего пространство и время на нашей планете, формируется «глобальная деревня», обеспечивающая максимальное несогласие людей по всем вопросам [4, с. 368].

Современное ему общество Маклюэн характеризует как переходную эпоху, когда современникам приходится менять представления индустриального века на представления века электрического, в корне отличающиеся от прежних. Похожая ситуация существовала в XVI веке, когда людям приходилось «баланси́ровать между средневековым корпоративным опытом и современным индивидуализмом». Современный же человек живет в эпоху, когда «электрическая технология перевернула это соотношение, лишив почвы и жизненности индивидуализм и возведя в норму корпоративную взаимозависимость» [5, с. 3].

Рассматривая переход от одного типа культуры к другому, он выделяет движущие силы этого процесса, в качестве которых выступают алфавит и книгопечатание: «цель «Галактики Гуттенберга» – проследить, каким образом сначала фонетический алфавит, а затем книгопечатание изменили формы опыта, мировоззрения и самовыражения» [5, с. 3].

Маклюэн говорит о том, что устное и письменное общества по-разному организованы, и ставит задачу проанализировать их различия, исходя из особенностей коммуникации, которые он подвергает тщательному исследованию. По его мнению, переход от устного слова к печатному требует существенной реорганизации воображения, форм сознания, которое никогда не проходит безболезненно, вызывая в обществе определенные негативные эффекты. Но Маклюэн не стремится создать новую детерминистскую теорию, которая объясняла бы историю влиянием какой-то одной группы факторов: «Однако я отнюдь не разделяю детерминистских убеждений и, напротив, надеюсь данным исследованием пролить свет на важнейший фактор социальных изменений, который мог бы способствовать возрастанию подлинной автономии человека» [5, с. 6]. Автор считает, что определять развитие культуры движущими силами, позволяющими исключить из анализа самого человека, является неприемлемым, что подчеркивает гуманистический характер его исследований.

Собственный метод он возводит к Клоду Бернару (французский медик XIX века, исследовавший процессы внутренней секреции, являющийся основоположником эндокринологии), характеризуя его как такой, который не нарушает целостности наблюдаемого объекта. Маклюэн, подобно другим современным исследователям культуры, считал, что сама культура развивается скорее по органическому типу, чем по механическому, следовательно, сохранение целостности изучаемого объекта было для него очень важно.

Такой подход представляется наиболее адекватным изучаемому объекту, то есть культуре.

Переходя к предмету собственного анализа, Маклюэн отмечает: «Овнешнение и выражение чувств, или язык, речь, – это тоже инструмент, благодаря которому для человека стало возможным накапливать опыт и знания в форме, позволявшей их легко передавать и максимально эффективно использовать... Язык есть метафора в том смысле, что он не только сохраняет, но и переводит опыт из одной формы в другую» [5, с. 9].

Подобный обмен состоит в рациональной способности нашего сознания переводить одно чувство в другое, как и одну разновидность восприятия в другую. Люди делают это постоянно, каждый момент. Инструментом подобных процессов является прежде всего язык, в помощь которому употребляются технические средства. Но при этом эти специализированные технологические средства, являясь грандиозными расширениями чувств, образуют как бы самодостаточные замкнутые системы. Они неспособны к взаимодействию и недоступны коллективному сознанию. Это создает в культуре достаточно серьезные проблемы, которые необходимо решить в целях сохранения человека и культуры.

Современные технологические средства с их недолговечностью, быстрой сменяемостью привели к невиданному прежде кризису: «Наши расширенные способности и чувства конституируют единое поле опыта, требующее их коллективного осознания. Наши технологии так же, как и наши личные чувства, нуждаются во взаимодействии и рационализации, чтобы стало возможным их разумное сосуществование» [5, с. 9].

В «Галактике Гуттенберга» Маклюэн главный акцент делает на смене культурных эпох и их характеристике. Во второй из известнейших его книг – «Понимание медиа: внешние расширения человека» – основное внимание уделяется характеру самих средств массовой коммуникации, поскольку, по его мнению, в эпоху электричества содержание сообщения не имеет большого значения; главную роль начинают играть сами средства. Основной тезис этой работы вынесен в название первой главы: «Средство коммуникации есть сообщение» [6, с. 9].

Современная эпоха характеризуется здесь как «Эпоха Тревоги, вызванная электрическим сжатием, принуждающим к привязанности и участию невзирая ни на какие «точки зрения». [2, с. 7].

Объясняя свой тезис на примере электрического света, Маклюэн замечает: «Электрический свет – это чистая информация». Сам по себе он

не несет никакого сообщения, если его не используют для передачи чего-либо. И далее: «Этот факт, характеризующий все средства коммуникации, означает, что «содержанием» любого средства коммуникации всегда является другое средство коммуникации» [6, с. 10].

Современный тип общества, согласно Маклюэну, как раз и формируется на основе коммуникаций, осуществляемых при помощи электричества. Развивая характеристику электричества, автор анализирует тот факт, что сообщение становится самым средством. Повторяя тезис о том, что у электрического света нет своего содержания, он делает замечание: «до тех пор, пока электрический свет не начинают использовать для оглашения какой-нибудь торговой марки, он как средство коммуникации остается незамеченным. Но даже и тогда предметом внимания становится не сам свет, а его «содержание» (т.е. на самом деле другое средство)... электрический свет и электроэнергия отделены от их применений, и, кроме того, они упраздняют временные и пространственные факторы человеческой ассоциации, создавая глубинное вовлечение точно так же, как это делают радио, телеграф, телефон и телевидение» [6, с. 11].

Маклюэн отмечает двоякую роль новых средств массовой коммуникации, которые, с одной стороны, возвращают людей в мир тактильно-слуховых восприятий (в особенности телевидение), с другой – становятся средством манипулирования людьми.

В «Галактике Гуттенберга» присутствует мотив манипуляции людьми при помощи печатного слова, однако в «Понимании медиа» способы манипулирования сознанием людей как при помощи печатных СМИ, так и в особенности – телевидения выходят на первый план и подвергаются более серьезному и тщательному анализу.

Анализируя средства массовой коммуникации, Маклюэн выделяет среди них «горячие» и «холодные» [6, с. 27]. К первым он относит такие, которые доводят до высшего развития какое-либо одно чувство: «Горячее средство – это такое средство, которое расширяет одно-единственное чувство до степени «высокой определенности». Высокая определенность – это состояние наполненности данными» [6, с. 27]. «Холодные» же средства, напротив, отличаются низкой наполненностью, несут мало информации. Однако «горячие» средства не оставляют человеку возможности активного участия в их работе, для их дополнения или завершения. «Холодные» средства, напротив, вовлекают воспринимающего человека в своего рода домысливание, своеобразный творческий процесс, необходимый для полного вос-

приятия исходящей от них информации. Эти виды средств коммуникации действуют на человека совершенно по-разному [6, с. 27–28]. Появляется феномен интерактивности, как это принято сейчас называть. Соответственно, «горячие» средства коммуникации (например, радио) характеризуют эпоху индустриальную, а «холодные» (в частности, телевидение) возвращают нас к своего рода племенной организации. Приводя пример того, как культура аборигенов Австралии разрушалась, когда миссионеры раздавали им стальные топоры вместо каменных, Маклюэн проводит аналогию с современным обществом, переходящим от индустриальной эпохи к электрической: «Специалистские технологии детрайбализуют. Неспециалистская электрическая технология ретрайбализует» [6, с. 29].

Однако этот характер «холодных» средств коммуникации несет весьма серьезные опасности, поскольку они формируют у людей определенного рода зависимость. Человек в данной ситуации уподобляется Нарциссу, влюбленному в собственное отражение, т.е. в собственные расширения [см.: 6, с. 50]. Автор объясняет возникшее у Нарцисса оцепенение принципом самоампутации, когда организм пытается оторгнуть орган, причиняющий боль. Таким образом нервная система реагирует на перегрузки, вызванные расширениями: «Принцип самоампутации как немедленного избавления от напряжения, обрушившегося на центральную нервную систему, можно применить в готовом виде к вопросу о происхождении средств коммуникации, от речи до компьютера» [6, с. 52]. Следовательно, в современную эпоху, характеризующуюся взаимодействием человека и средств коммуникации, существует серьезная опасность стать придатком этих средств. И чем совершеннее эти средства, тем больше такая опасность.

Таким образом, автор считает, что современное ему развитие новых, революционных по сравнению с прежней эпохой, средств коммуникации, является неоднозначным процессом. С одной стороны, это возможность нового объединения людей, с другой – опасность попасть в зависимость от медиа.

Средства коммуникации, по мнению Маклюэна, являются посредниками, переводящими человека в новые формы по сравнению с прежними. И если прежде город перевел человека в «в более подходящую форму по сравнению с той, которой достигли его кочевые предки, то не может ли нынешний перевод всей нашей жизни в духовную форму информации превратить весь земной шар и весь род человеческий в единое сознание?» [6, с. 73].

Особую роль, как упоминалось выше, Маклюэн отводит телевидению, которое, являясь «холодным» средством коммуникации, наиболее интенсивно воздействует на все органы чувств и изменяет сознание человека современной ему эпохи.

Мозаичность телевидения действует как синестетическая сила, объединяющая чувства и возрождающая роль тактильности. В индустриальную, механическую эпоху, во внешнее пространство проецировались физические телесные органы человека, а в эпоху электричества, как указывалось выше, нервная система. Таким образом формируется своего рода общая психика в масштабах всей планеты, которая как бы поглощает пространство и время. Мгновенность передачи преодолевает разобщенность людей, которые ощущают свое мысленное присутствие в любой момент в любой точке Земли. Человеческий интерес переключается с внешних количественных целей на внутренние, качественные. Порождается новое состояние всеобщей включенности, обусловленное тем, что реакция снова становится мгновенной. Маклюэн считает что электронные коммуникации воссоздают на новом уровне общину, которую он называет глобальной деревней. Возникает эффект имплозии – взрывного сжатия пространства, времени, информации. Сливаются отрасли знания, мысль с чувством, сознание с реальностью; вынесенный вовне мозг позволяет обойти язык, а не переводить с одного языка на другой [7, с. 167].

Телевидение, которое представляет собой полное слияние разных сторон человеческой жизни, чувственно воспринимаемой и идейно-смысловой, является, по мнению Маклюэна, наиболее важным из средств коммуникации в деле преобразования человека и, соответственно, эпохи. Телевидение переводит абстракции любого уровня в своего рода «живые картинки», возвращая человека в какой-то степени в дописьменную культуру, уводя его от линейного восприятия, возвращая к синтезу разных чувств.

Маклюэн одним из первых рассмотрел телевидение в единстве его физиологических, психологических и социокультурных свойств. Он выделяет прежде всего такие свойства телевидения, как мозаичность построения изображения, представляющего все, происходящее в мире, весь мир в целом в качестве совокупности не связанных логически сообщений, а также их резонанс (взаимоусиление) в сознании воспринимающего их человека, которое обладает способностью преодолеть мозаичную раздробленность и объединяет их в целостное смысловое единство, определяемое восприятием. Телезритель, таким обра-

зом, приучается усваивать раздробленное, мозаичное изображение в качестве целостного и осмысленного. Такое восприятие объединяет зрение, слух и тактильность, уподобляя зрение двум последним.

«Каждый мгновенно возникающий телевизионный образ, – отмечает Маклюэн, – требует от нас, чтобы мы создали замкнутое пространство конвульсивной работой органов чувств, являющейся по существу своему кинетической и тактильной, ибо тактильность – это взаимодействие чувств, а не просто контакт участка кожи с предметом» [6, с. 364]. Роль самого человека, работы его сознания в данном процессе, как видим, достаточно велика. И потенциал телевидения в процессе воссоздания новой общности людей воспринимается автором как очень серьезный. Однако на практике чаще всего проявляются другие его свойства.

Маклюэн полагал, что люди находятся в преддверии нового мира, раскрепощенного и беззаботного, где человечество может найти новое объединение, подобное родственноплеменному, и стать единой семьей: «Результатом электрического ускорения в промышленности в целом является создание необычайной восприимчивости к взаимосвязи и взаимному процессу целого, которая требует все новых типов организации и таланта» [6, с. 413]. Далее он говорит, что эта сеть коммуникаций становится подобной скорее организму, чем механизму, что, по-видимому, способствует органическому объединению самих людей.

Как отмечает В.П. Терин, основным структурообразующим принципом новой эпохи снова становится миф «как надежный способ удержать цельность восприятия в бурно обновляющемся мире...» [6, с. 168–169].

Итак, Маклюэн, на первый взгляд, приветствует новую цивилизацию. Многие исследователи отмечали, что он прекрасно видел и все те опасности, которые эта цивилизация несет. Люди обязательно должны стремиться сохранить контроль над средствами массовой коммуникации, которые, в противном случае, могут нанести им серьезный вред, сделав человека своим собственным придатком. Ведь в первую очередь в реальном обществе реализуются не только позитивные свойства новых средств коммуникации, но и негативные. В.П. Терин в своей статье «Вспоминая Маршалла Маклюэна» перечисляет предостережения Маклюэна против телевидения, которое манипулирует сознанием и наносит серьезный вред зрителям, особенно детям. Вот эти предупреждения: 1964 г. – «Телевизионный ребенок – инвалид без привиле-

гий»; 1967 г. – «ТЕЛЕВИДЕНИЕ ДЕЙСТВУЕТ КАК ЛСД. Мы не должны позволить этого»; «Мы бы очень выиграли, если бы несколько лет прожили без телевидения»; «Было бы очень хорошо, если бы в Америке не было телевидения»; 1977 г. – «Безопасная доза телевидения для детей ЧТО-ТО ОКОЛО НУЛЯ»; «Телевизор ДЕМОБИЛИЗУЕТ МУСКУЛЫ ГЛАЗА. Поэтому дитя телевидения не может читать. Это не теория, а факт, который мы смогли обнаружить и продемонстрировать») [8].

Следуя своему методу, Маклюэн не только выражает оптимизм по поводу новых средств коммуникации, но рассматривает все аспекты их воздействия на человека, отмечая как позитивные, так и негативные их характеристики. Какую роль сыграет развитие коммуникации в обществе, следовательно, должны решать сами люди.

Рассмотрев заявленную проблему, мы, как представляется, можем отметить, что М. Маклюэн выделяет те особенности средств массовой коммуникации, которые характеризуют информационное общество. Ему удалось отметить проблемы, которые в полной мере проявляются только в наши дни. Объединяющие свойства средств массовой коммуникации усиливаются с появлением и распространением Интернета, в силу чего исследования Маклюэна обретают новый аспект актуальности. Метод, применяемый Маклюэном, вполне соответствует тем особенностям медиа, которые он подвергает анализу и которые отличаются мозаичностью, отсутствием главенствующих характеристик, когда незначительные, на первый взгляд, элементы могут существенно изменить облик целого. Очень важной особенностью является то, что человек, особенности его сознания являются центром и отправной точкой исследований культуры, которая и определяется мерой развития человека.

Можно также отметить и эволюцию взглядов Маклюэна, которая способствовала более обширному и глубокому анализу существенных аспектов современного общества. В «Галактике

Гуттенберга» он рассматривает прежде всего такие средства коммуникации, которые являются расширениями физических свойств, их воздействие приводит к индивидуализации, национализму, формированию индустриальной цивилизации. В «Понимании медиа» его анализ средств коммуникации более глубок, гораздо больше внимания уделяется способам воздействия ставших относительно самостоятельными современных медиа на человека, видоизменяющих его. Наконец, еще одним аспектом исследований Маклюэна можно, по нашему мнению, считать антропологический подход, позволяющий сделать выводы о положении человека в обществе массовых коммуникаций и прояснить методы возможного манипулирования сознанием людей.

Список литературы

1. Николаев В.Г. Герберт Маршалл Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации» // Отечественные записки. 2003. № 4. Электронный ресурс: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/gerbert-marshall-maklyuen-i-ego-kniga-ponimanie-sredstv-kommunikacii>
2. Вулф Г. Мудрость Св. Маршалла, Священного Глупца // Русский журнал. 2001. 19 апреля. Электронный ресурс: http://old.russ.ru/netcult/20010419_wolf.html
3. Мадисон А. Маршалл Маклюэн и информационные войны // СМИ.ru. 2000. 14 января. Электронный ресурс: <http://www.pseudology.org/information/Marshall.htm>
4. Современная западная социология. Словарь. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
5. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-центр, Эльга, 2004. 432 с.
6. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., Жуковский: КАНОН-ПРЕСС-Ц, КУЧКОВО ПОЛЕ, 2003. 464 с.
7. Современная западная философия. Словарь / Сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. М.: Политиздат, 1991. 414 с.
8. Терин В.П. Вспоминая Маршалла Маклюэна // <http://www.mcluhan.ru/articles/vspominaya>

THE EVOLUTION OF IDEAS ABOUT THE ROLE OF MASS MEDIA IN THE WORKS OF M. MCLUHAN

I.A. Kolomeytshev

The main subject of the analysis in this article supports the phenomenon of mass media in the work by philosopher and sociologist M. McLuhan. Modern mass media is considered by M. McLuhan as the extension of Man. The special attention in the article is paid to the method of information studies introduced by M. McLuhan.

Keywords: media, communication, methods, techniques, historical eras, tribal people.